

Видо опустил взгляд на свою рану. Кровопотеря оказалась куда серьезнее, чем он предполагал.

— Проклятье, — тихо пробормотал он.

Затем он прошептал несколько слов, и вокруг него внезапно возникли бесчисленные красные искорки. Они потянулись к нему, оседая на ране в области груди. Видо не был магом-целителем, рана не затянулась, но, по крайней мере, он не истечет кровью до того, как выберется из леса.

Убедившись, что кровь остановилась, Видо поднялся на ноги и обратился к зверолюду:

— Через три часа путы на твоих руках и ногах сами рассыплются.

Он указал на свою грудь:

— Считаю, что это плата за мою помощь. Мы в расчете.

Сказав это, он выпрямил спину и, не обращая внимания на вой зверолюда у себя за спиной, широким шагом вышел из пещеры.

Покинув Рахаб, Видо тайком вернулся в Столицу. Он разыскал знакомого аристократа-целителя, обладавшего способностями, и попросил его перевязать рану. От него Видо узнал, что повреждение находится слишком близко к сердцу. Чтобы предотвратить осложнения и защитить Источник Духа, целитель запечатал его лекарством — в ближайшие три месяца Видо не сможет пользоваться магией.

— Можешь сохранить это в тайне? — попросил Видо перед уходом.

Целитель, вероятно, догадывался о причинах: Видо только что взялся за дело о серийных убийствах, а преступник был эспером. Если станет известно, что Видо лишился магии, дело неминуемо передадут другому, а характер Видо не позволил бы ему смириться с таким решением.

Целитель кивнул:

— Я буду молчать, но ты должен пообещать мне беречь себя и больше не ввязываться в подобные опасности.

Видо кивнул в ответ.

К тому времени, как он вернулся в город Монтель, прошло уже больше полумесяца. От подчиненных он узнал, что за время его отсутствия произошло еще одно убийство: жертву нашли на дороге, когда та направлялась к родственникам. Способ убийства в точности повторял предыдущие.

Подозрения с Идена были временно сняты, его выпустили из Ассоциации.

В последующие дни убийства в маленьком городке продолжались. Неизвестно, кто проболтался о связи между погибшими и Иденом, но отношение горожан к парню постепенно становилось все более настороженным. Однако после того, как Идена арестовали, а убийства не прекратились, в городе возникла новая теория: если убийца не Иден, то, может, это кто-то из его близких?

Раз Иден близок с кем-то, кто владеет магией, взоры людей быстро обратились к Видо. Однажды, когда Видо зашел в лавку за сладостями и проходил мимо таверны, он невольно остановился, услышав обсуждение последних событий.

— Вы говорите о главе Видо?

— А кто еще это может быть? На всю страну всего несколько тысяч эсперов, и в Ассоциации далеко не все обладают способностями. Если в нашем городке нашелся хоть один — это уже предел. Спорим, это он.

— Но ведь кто-то говорил, что это мастер боевых искусств?

— Тьфу, отношения Идена и Видо ненормальны, это парень Иден наверняка покрывает Видо...

— Пойдем скорее, — Хайбао, лежавшее у его ног, зевнуло. Оно слышало уже семь или восемь версий этого разговора, но суть всегда сводилась к одному: Иден и Видо заодно, а убийца — Видо.

Видо улыбнулся зверьку, спрятал сладости в сумку и покинул рынок.

— Глава, глава... из Столицы приехали люди!

Видо еще не успел войти во двор Ассоциации, как к нему подбежал взволнованный подчиненный. Видо кивнул, показывая, что понял, и велел вести себя к гостям — ему было любопытно, кто именно прибыл из Столицы.

Он дошел до дверей кабинета главы. Видо обменялся взглядом с Хайбао. Подчиненный толкнул дверь. Кабинет остался прежним, но в кресле главы сидел уже не Видо.

Человек с глазами, подозрительно похожими на глаза Видо, слегка поднял голову и улыбнулся:

— О, кузен, ты вернулся.

Хайбао, увидев этого человека, на мгновение замерло. Другой Трансмигратор умудрился связаться с этим типом!

В оригинальном сюжете характер Видо был слишком честным, а если точнее — слишком прямолинейным, из-за чего он нажил немало врагов. Его кузен Энди был одним из них.

Видо посмотрел на него суровым взглядом:

— Зачем ты пришел?

Энди тихо рассмеялся:

— Кузен, ты разве не знаешь? Кто-то донес в Главное управление, что ты — серийный убийца. Меня прислали заменить тебя на посту главы и продолжить расследование. А теперь... — он встал, вскинул подбородок, глядя на Видо с насмешкой, — ты арестован.

— Где доказательства?

Энди фыркнул:

— Я знал, что ты не признаешься. Еще давно Главное управление подослало к тебе шпиона. За этот месяц расследования мы нашли в твоём особняке окровавленную одежду, которую ты не успел уничтожить, и то самое оружие, изготовленное Иденом. Что ты теперь скажешь?

Видо покачал головой:

— Я никого не убивал, мне нечего сказать.

Энди с силой ударил по столу:

— Ты!

Видо смотрел на него, оставаясь невозмутимым.

Это больше всего бесило Энди в кузене: что бы ни случилось, Видо всегда сохранял спокойное лицо, и никто не мог понять, что у него на уме. Сам же Энди закипал от пары слов, из-за чего родители постоянно читали ему нотации, вечно сравнивая с Видо.

И ладно бы только это — он признавал, что уступает Видо. Но Видо был не только невозмутимым, но и невероятно упрямым. Однажды, когда Энди был не в духе и побил нескольких бродяг, Видо засудил его. Он объединился с друзьями и судьей, выиграл дело, и Энди получил два года.

Чем больше Энди думал об этом, тем сильнее злился. Он решил: в этот раз я точно уничтожу Видо.

Он бросил взгляд на своих людей:

— Позовите Билла и остальных. Хочу посмотреть, как долго мой кузен будет строить из себя невинного!

Билл и его товарищи ждали за дверью. Вскоре они выстроились перед Видо. Как и ожидалось, все четверо были подчиненными, которые постоянно крутились рядом с ним, включая того самого, что защищал Идена.

Видо бросил на них взгляд и мысленно усмехнулся — он уже предвидел, что произойдет дальше.

Все началось с того, что защитник Идена принялся описывать их необычные отношения, утверждая, что у Видо был мотив. Затем они перешли к обсуждению времени преступлений — все как один качали головами, заявляя, что не знают, где был Видо в те моменты. В конце концов, они предъявили окровавленную одежду и оружие, найденные в доме Видо.

Свидетели и улики были налицо. Даже если первое убийство не было связано с ним, остальные преступления оставляли на нем несмываемое пятно.

Сейчас Видо был искренне благодарен оригиналу за привычку вести дневник, иначе выпутаться из этой ситуации было бы крайне сложно.

— Хозяин, сказать им сейчас, что ты ранен? — спросило Хайбао.

Видо покачал головой. Эта подстава была продумана до мелочей: время, мотив, оружие убийства, вербовка его людей и замена его Энди — противник учел все. Но Видо казалось, что раз уж они подготовились так основательно, не лучше ли было добавить еще пару деталей для верности?

Пока Видо размышлял, в комнату вбежал человек и что-то прошептал Энди на ухо. Лицо Энди расплылось в широкой улыбке, и он громко скомандовал:

— Приведите свидетеля!

Есть свидетель?

Видо и Хайбао одновременно посмотрели на дверь. Вслед за кем-то вошел юноша с серебристыми волосами и холодными голубыми глазами.

...

...

Энди с нетерпением ждал, что юноша укажет на Видо. Стоит только подтвердить вину, и он не позволит Видо больше никогда подняться. Однако юноша заговорил, но убийцей он назвал не Видо, а разнорабочего из таверны по имени Уотт.

Услышав это обвинение, Видо замер. Уотт — это и был наемник Колвин. В оригинальном сюжете серийные убийства действительно совершил Колвин, но до сих пор Видо не был уверен, кто из них Трансмигратор: Святой Хорас или наемник Колвин.

Если бы Видо заранее не догадался, что его подставят, он бы, не доверяя главному герою, использовал эту информацию, чтобы оправдаться и расправиться с Колвином, который, вероятно, и был Трансмигратором.

Неужели это случайность?

Видо покачал головой. Он не верил в случайности. Прокрутив в голове все события, он уловил ключевой момент.

Расправиться с Колвином...

Видо резко посмотрел на Идена. В голове возникла безумная мысль. Он спросил Хайбао:

— Может ли Трансмигратор уровня главного героя появиться в мире Трансмигратора уровня второстепенного персонажа?

Хайбао ответило:

— Возможно, но разница в уровнях слишком велика. За победу над второстепенным персонажем Трансмигратор уровня героя не получает очков, и наоборот — очки не снимаются. Поэтому, если такое происходит, герою достаточно просто выполнить свои задачи, чтобы пройти уровень.

Тут Хайбао внезапно осенило. Оно поняло, почему в этом мире, включая Видо, было три Трансмигратора, а Видо должен был победить только одного: если третий — герой, то он, конечно, не числится в списке противников Видо!

Оно тут же поделилось догадкой с Видо. Тот едва заметно приподнял бровь и задал вопрос, от которого у Хайбао шерсть встала дыбом:

— А если Трансмигратор второстепенного уровня победит Трансмигратора уровня главного героя, будут ли начислены очки?

— Конечно, но хозяин... это же главный герой! — Если бы тот был «оригинальным», еще куда ни шло, но если он тоже Трансмигратор, то знает сюжет, обладает «аурой героя» и кучей «золотых пальцев». Все вокруг, включая Видо, существуют лишь для того, чтобы служить ему...

— Хозяин, если ты выберешь его в качестве противника, это не самое мудрое решение...

Видо усмехнулся:

— Если он будет заниматься своими геройскими делами и не станет лезть в мои, я его не

трону. Но раз уж он сам начал, пусть не винит меня за отсутствие любезности.

Хайбао подняло взгляд на Видо:

— Что он сделал? Неужели эта подстава... ?

— Эта подстава — не его рук дело. Даже если он герой, он не стал бы жертвовать своей репутацией ради устранения кого-то, кто не представляет серьезной угрозы. Если это вскроется, для героя, чья цель — стать Святым, удар будет слишком сильным.

Поэтому Видо предположил, что Иден понял, что Колвин — Трансмигратор, и, заметив его козни против Видо, решил вмешаться.

Но цель Идена была куда сложнее простого вмешательства. В этой подставе он использовал план Колвина, чтобы Видо лишили должности. А теперь он выступает свидетелем не для того, чтобы спасти Видо, а чтобы семья Видо узнала, что тот попал в тюрьму из-за Колвина. Семья Видо не оставит его в покое. Колвин из наемника превратился в главного разыскиваемого преступника Ассоциации эсперов. Его миссия уже наполовину провалена. А Видо теперь не только лишился должности, но и будет под надзором, пока Колвина не поймают.

— Этот Трансмигратор уровня героя хочет перебить нас, второстепенных персонажей, одного за другим.

— Что?! — у Хайбао встал дыбом хвост.

Видо не ответил. Он снова посмотрел на Идена, и спустя долгое время, когда никто не видел, его взгляд потемнел. Он ответил на предостережение Хайбао:

— Подумаешь, герой. У него есть аура — я ее уничтожу. У него есть золотые пальцы — я переломаю их один за другим.

Хайбао: «...» Хозяин по-прежнему самоуверен.

Пока человек и интеллектуальный компьютер общались, Энди узнал от Идена подробности дела. Хотя ему очень не хотелось признавать правду, он был обязан арестовать второго подозреваемого. По совету Идена он немедленно сформировал отряд и отправился в таверну, где скрывался Уотт.

Увы, когда они прибыли, хозяин сказал, что Уотт ушел еще вчера.

Как раз в то время, когда Энди прибыл в город Монтель. Это побег из-за страха перед наказанием?

Энди растерялся и разделил людей на две группы: одна должна была отвезти Видо в Столицу для передачи Главному управлению, вторая — искать Колвина.

Поскольку Видо отстранили от должности, все дела легли на плечи Энди. Ему приходилось писать отчеты в Столицу, вникать в детали дела и следить за отрядом, преследующим Колвина. Он был так занят, что даже спать было некогда.

Видо же, запертый в пустой комнате Ассоциации, хоть и считался подозреваемым, пользовался привилегиями. Даже Энди не решался обращаться с ним плохо: если не считать ограничения свободы, Видо ни в чем не нуждался.

Видо ел десерт, который принес бывший подчиненный, и подсчитывал, когда сможет вернуться сюда снова.

Между Столицей и городком был телепорт, но путь от него до городка занимал три дня. Туда и обратно — семь дней, не считая времени на оправдание и получение новой должности.

Видо нахмурился: если он вернется из Столицы так поздно, будет уже поздно — появится главный герой-реципиент.

На терминале он вывел пять задач главного героя-агрессора: «Оболезнить реципиента Эстерса», «Следовать за реципиентом на поле битвы звероловдов», «Возвысить религию и стать Святым сыном», «Победить звероловдов», «Стать Святым человечества».

Он провел линию под первой задачей, взял бумагу и ручку и начал быстро писать.

В оригинальном сюжете главный герой-реципиент, бывший Святой сын Эстерс, был сурово наказан за организацию сопротивления звероловдам. До наказания Святой Хорас, пытаясь спасти его, использовал все доступные средства, из-за чего религия, и так дышавшая на ладан, пришла в полный упадок. В итоге Эстерс «погиб».

Хорас не знал, что Эстерс выжил, и вырастил нового Святого сына — Идена, нынешнего героя-агрессора.

Хорас глубоко восхищался Эстерсом, но его любовь была жалкой — он не смел удержать его, даже когда тот уходил. Но с Иденом, своим «заменителем», он был жесток и деспотичен. Он заставлял Идена перенимать все привычки Эстерса, надеясь, что тот станет им. Но шестнадцатилетний Иден, измученный «тиранией», нашел способ сбежать.

Эстерс не знал о страданиях Идена. Хорас всем объявил, что Святой сын пропал, и делал вид, что сильно переживает. Эстерс отложил дела и объездил все места, где мог появиться Иден, пока не нашел его в Домонте.

У Эстерса не было доступа к телепорту. На обратном пути в Столицу юный Иден проникся чувствами к могущественному Эстерсу.

Вернув Идена в Столицу, Эстерс последовал за ним к Хорасу и превратился в «верного пса». Но Хорас его не узнал. Он злился, когда Иден пытался ухаживать за Эстерсом, и постоянно чинил тому препятствия. Эстерс не сопротивлялся, хотя на душе было тяжело.

Их запутанные отношения длились до первой войны с зверолюдьми. Хорас все больше привязывался к Идену, а узнав истинную личность Эстерса, испытал лишь ревность. Эстерс окончательно разочаровался и бросился в объятия Идена.

...

После этого Эстерс еще раз инсценировал свою смерть. Когда он вернулся к Идену, их чувства окончательно устоялись, и даже трое поклонников Идена не смогли их разрушить.

Однако... теперь сюжет пойдет иначе.

Видо подул на письмо, написанное тайным шифром семьи Видо. Со стороны оно казалось обычным семейным посланием. На деле же он просил отца найти Святого Хораса и сообщить, что в городке Монтель видели следы бывшего Святого сына. Хорас, несмотря на привязанность к Идену, был одержим Эстерсом. Узнав, что тот здесь, он непременно явится лично.

Раз сюжет — это любовный треугольник, пусть герой-агрессор заранее прочувствует глубокие чувства двух своих поклонников.

Видо передал письмо Энди. Тот понял содержание, помедлил, но, поскольку ненавидел Эстерса, с радостью согласился доставить письмо.

Когда Энди ушел, Видо размял затекшие запястья. День был долгим, и, несмотря на то что солнце еще не село, он почувствовал сильную сонливость. Переодевшись, он лег на кровать и вскоре услышал шорох.

Окно у кровати приоткрылось, и в темноте блеснули золотые глаза, встретившись со взглядом Видо.

Он хотел закричать, но нечто прыгнуло в окно и нанесло удар по затылку. Видо потерял сознание.

Когда он открыл глаза, он был уже не в Ассоциации.

Перед ним было лицо кошачьего животного. «Котенок» потерся о него, теплые подушечки лап

коснулись щеки. Видо отстранил его и сел, оглядываясь.

Это была пещера, освещенная факелами. Его интеллектуальный компьютер лежал у ног, тихо сопя. Значит, опасности нет.

Видо протянул руку, но Хайбао внезапно открыло глаза и спрыгнуло с каменной кровати. Видо проследил за его взглядом: к ним приближались зверолод и юноша.

— Очнулся? — спросил юноша.

<http://bllate.org/book/22131/2305797>